

Когда Цзяо Бай почти доел свои вонтоны, он заметил, что Шэнь Эжань в оцепенении смотрит на входную дверь.

А, это та девочка, тайная любовь Шэнь Эжана.

Девушка ходила по улице со своей семьей, на голове у нее был ободок с оленьими рожками. Когда она смеялась, ее глаза изгибались в форму полумесяца. Она была полна мечтаний о будущем, и ее энергия заражала всех окружающих. Ее характер идеально дополнял характер Шэнь Эжана.

Цзяо Бай наблюдал с интересом, никак не комментировал, не давал никаких советов и не пытался изменить конец истории. Его миссией не было изменение судьбы главного и второстепенного персонажа, ему не нужно было превращать данмэй в романтику или перевоспитывать мудака-гуна и дешевку-шоу, чтобы у них получился хороший конец. Все, что его волновало - это степень взаимодействия. Остальное? Не его дело.

Тем более, что плохие концовки всегда были ему по душе.

— Если тебе кто-то нравится — не молчи. — Сказал любитель плохих концовок мудаку-гуну.

Юная и идеально подходящая друг другу пара, двухсторонняя тайная любовь, спасение из тьмы и совместный рост. Я подарю тебе свой мир, ты зажжешь в нем огни и посадишь цветы. Неплохой жанр получается, хоть он и не любит такие шаблоны, но иногда можно изменить своим вкусам.

Сидящий напротив Шэнь Эжань молниеносно встал с пластикового стула и сжал руками столешницу с такой силой, что кончики его пальцев побелели. Его нижняя челюсть напряглась и своими темными, глубокими глазами он уставился на Цзяо Бая, будто из-за всех пытаясь сдержать свои бушующие эмоции.

Сейчас он был похож на своего отца — такой же холодный, подавляющий и невероятно опасный.

— Не пойми меня превратно, я не расследовал тайно твою жизнь. — Цзяо Бай посмотрел на него с улыбкой. — Разве нет такой поговорки: «Если тебе кто-то нравится, даже если ты закроешь рот — тебя выдадут глаза»? Когда ты смотрел на нее, я все понял по ним понял.

Шэнь Эжань по-прежнему пристально наблюдал за ним, но агрессия, как будто у зверя, на чью территорию посягнули, немного притихла.

Цзяо Бай серьезно сказал:

— Я не шучу, если тебе кто-то нравится — не молчи, не жди, пока ты вырастешь, чтобы потом жалеть всю жизнь.

Шэнь Эжань посмотрел на девушку, проходящую мимо двери, потом опустил глаза и слегка покачал головой.

— Мы не подходим друг другу. — Еле слышно произнес юноша.

Цзяо Бай съел последний вонтон. Ладно, не важно. В оригинальной истории весь сюжет крутился вокруг судеб влиятельных семей и все любовные линии состоят из мелодрамы и тонны стекла. Цзяо Бай сейчас всего лишь работяга с определенной задачей. Все остальное

его не касается.

— Пошли, если ты закончил есть. — Цзяо Бай выпил бульон, оставшийся в миске, вытер рот и поднялся на ноги.

Шэнь Эжань никак не отреагировал.

Цзяо Бай сделал несколько шагов и, увидев, что тот все еще стоит у края стола, повернулся к нему и позвал:

— Пошли, пора домой.

Юноша на миг замер, а затем пошел за ним.

Уличные фонари вытягивали их тени, а осенний ветер провожал их до самого дома.

.

На следующий день, в полдень, Цзяо Бай ел в столовой, когда к нему протиснулся студент и пробормотал несколько фраз. После этого Цзяо Бай взял с собой два блюда и пошел в рощу рядом со школой.

Под деревом остановилась машина. Стекло заднего сидения немного опустилось, открыв вид на милое лицо молодого господина Ци.

Цзяо Бай открыл дверцу машины, пригнулся, придерживая свою еду и сел внутрь.

Все это сопровождалось сильным запахом чеснока.

Молодой господин поперхнулся:

— Ты это специально?

— Эту фразу я уже где-то слышал.

Лицо Ци Шуана побледнело:

— Вчера вечером я сказал, что приду к тебе сегодня. Ты специально чеснок ел? Еще и маринованный. Разве люди это вообще едят?

Любящему маринованный чеснок Цзяо Баю эти слова не понравились, и он с усмешкой спросил:

— Кто ты такой, чтобы я на тебя внимание обращал?

Ци Шуан так разозлился, что начал тяжело дышать и чуть не получил сердечный приступ.

Прошлой ночью он не смог заснуть, много думал и много раз собирался рассказать старшему брату всю правду. Его старший брат очень сильный, он точно сможет разобраться с этим парнем и тогда ситуация, над которой он не имеет никакого контроля, изменится.

Но он этого не сделал.

Если бы старший брат узнал какой он на самом деле, он бы начал его поучать и останавливать.

Может он бы даже попросил второго брата вернуться домой, чтобы тот преподавал ему урок. Что тогда будет делать Шэнь Эжань? Кто ему поможет?

Покрасневшие глаза Ци Шуана начали мало-помалу заполняться слезами, ему хотелось плакать.

Цзяо Бай нетерпеливо произнес:

— Говори быстрее, мне еще нужно вернуться в класс, чтобы пообедать. Пока я не увижу книги, мне даже есть не хочется.

Ци Шуан: ...

В машине раздался звук несчастного плача молодого господина. Он казался слабым и безвредным. Таким образом он легко задевал сердца людей и вызывал жалость.

Но его публикой был человек, который знал его лучше, чем его старшие братья, и поэтому в глазах его собеседника это притворство было чрезвычайно неуклюжим.

Цзяо Бай выглянул в окно машины. На этот раз молодой господин усвоил урок и привел с собой только одного человека — своего великого и могучего телохранителя.

Этот телохранитель был его рыцарем.

В «Сломанных крыльях» телохранитель впервые появился не сейчас, а когда Ци Шуан уже вышел замуж за Шэнь Цзи и впервые официально встретился с Ли Цзюэ.

Во время чтения манхвы, Цзяо Бай заметил, что внешне этот телохранитель немного похож на Ци Иляо и подумал, что может быть - это его незаконнорождённый сын.

Только в поздних главах выяснилось, что он был сыном старшего брата Ци Иляо.

После того, как он вернулся в семью, он не забыл о Ци Шуане и всячески помогал тому избежать опасности, выручал его. И в конце концов умер ради него.

— Ты не вернулся домой, а остался в Наньчэне и пошел в Третью среднюю школу, Ван Чуцю.
— С сарказмом произнёс Ци Шуан. — Нет, теперь мне нужно называть тебя Цзяо Баем. Ты же официально сменил имя и фамилию. Долго это планировал, а?

Цзяо Бай усмехнулся и можно было увидеть два маленьких клыка:

— Да.

От такого прямолинейного ответа Ци Шуану хотелось блевать кровью и вырвать клычки своего собеседника плоскогубцами:

— На каких условиях ты согласишься покинуть Наньчэн? Я дам тебе еще тридцать миллионов, ради круглого числа. Годится?

Первой реакцией Цзяо Бай, когда он это услышал было: «Блять, в прошлый раз нужно было просить на 20 миллионов больше.»

Но его нельзя винить в этой ошибке, он привык к бедности и не видел мира.

— Можем сделать так: Я не стремлюсь оставаться в Наньчэне и уеду в следующем году, после Гаокао. Вот тогда ты мне эти тридцать миллионов и дашь. Как тебе идея? — Начал договариваться с ним Цзяо Бай.

Ци Шуан никогда раньше не встречал такого наглого человека, он попытался успокоиться и не дать водить себя за нос:

— В тот день, разве ты не просил у меня контакты Чжан Чжэня? Я думал ты...

— Ты думал я поехал в Сичэн, чтобы соблазнить его и попросить его стать моим спонсором?

«Разве не так?» — Читалось в глазах Ци Шуана.

Цзяо Бай ложной достал кусочек маринованного чеснока и съел его с шариком риса.

— Я просто добавил его в друзья.

Ци Шуан закрыл рот и нос рукой, чтобы заблокировать запах чеснока, его мозг был настолько поражен этим запахом, что он забыл ответить.

— Молодой господин, пожалуйста, не думайте так обо мне. Да, я гей, да, я 0 — но я не нуждаюсь в деньгах. — Произнес беззаботно Цзяо Бай.

Уголок глаза Ци Шуана яростно дернулся, он забыл, что этот человек уже не был той послушной собачкой в соломенной шляпе. В руках этого человека куча денег, которые он забрал у него шантажом!

— Зачем ты пришел в Третью школу?

— Учиться.

— В Наньчэне столько школ, а ты выбрал Третью! — Не поверил ни единому слову Ци Шуан.

Цзяо Бай отодвинулся от него подальше и подвинул свою еду в другую сторону, чтобы на нее случайно не попала чужая слюна.

— У моего человека есть связи только в Третьей школе.

— Тогда попросил бы меня. — Выпалил Ци Шуан, не думая.

Цзяо Бай: ...

Неудивительно, что все читатели «Сломанных крыльев» думают, что этот молодой господин — самый большой баг в манхве. Это просто чудо, что с такой наивностью он смог прожить так долго.

Ци Шуан заметил, как Цзяо Бай замолчал и начал мрачно говорить:

— Ты поступил в Третью школу, попал в 7 класс и сел на мое место, как раз перед партой молодого господина Шэнь. Ты здесь ради него, ведь так?

— В то время, когда я лежал в больнице, ты сказал мне, что не любишь стариков с хаотичной личной жизнью.... Поэтому тебе понравился его сын, он другой — юный и незапятнанный. Прошлой ночью ты с помощью Лян Дуна проник в дом Фуюань, попросил встретиться со мной в

комнате отдыха и специально произнес такую речь, зная, что он ее услышит. Ты прекрасно притворяешься. Как можно быть таким фальшивым?

Багряные глаза Ци Шуана пристально уставились на Цзяо Бай.

Все эти годы он был словно агент под прикрытием из фильмов про полицейских: он никогда прилюдно не пересекался с Шэнь Эжанем, не смотрел ему в глаза. Последние несколько месяцев он постоянно думал и не мог понять, как этот парень узнал его секрет, который он так глубоко прятал.

Ци Шуан вспомнил, как вчера ночью, когда старший брат и Шэнь Эжань вышли из внутренней комнаты, старший брат сразу подошел к нему, а Шэнь Эжань не ушел сразу, а направился к...

— Тварь. — Мысленно обозвал Ци Шуан Цзяо Бай. В тот момент он пытался спрятать свою панику и вспомнил эту деталь только потом, когда успокоился, и из-за этого его сердце заполнилось ревностью и испугом.

Столько уже изменилось и все из-за этого типа! Сколько еще изменится? Можно ли его как-нибудь остановить?

— Ты, Лян Дун, Молодой господин Шэнь. Какие у вас троих теперь отношения? Ты смог пробраться в его круг? — Вначале голос Ци Шуана был мелодичным, но к концу фразы стал очень невротическим. — Что ты, деревенщина, можешь ему дать? У тебя нет ничего, кроме твоего сморщенного тела, которое никому не нравится. Мы с тобой разные — я могу быть его путеводной звездой, все мои ресурсы будут принадлежать ему. Я могу многое сделать для него. Стоит лишь ему отдать приказ, и я приложу все силы, чтобы помочь ему устранить препятствия. Он скоро достигнет совершеннолетия, а в семье Шэнь уже беспокойно. Он нуждается во мне.

— Ты больной, запишись лучше к психиатру. — Закатил глаза Цзяо Бай.

Ци Шуан вдруг закричал:

— Ты ничего не понимаешь!

Цзяо Бай подпрыгнул от испуга и чуть не уронил еду на пол. Мать вашу, если бы он не пытался ликвидировать возможные последствия после вчерашнего принудительного задания, разве стал бы он сидеть здесь и наблюдать за приступами этого шизоидного пациента?

Сам себя растрогал до слез, невероятная актерская игра. Актер на всю жизнь.

Цзяо Баю стало немного жалко Шэнь Эжана. Конечно, не оригинального Шэнь Эжана из будущего, а того, кем он является сейчас.

Ци Шуан немного привстал и уже начал задыхаться от эмоций:

— Ты видел в какой изношенной одежде он ходит? Когда он впервые пришел в семью Шэнь, ему даже не дали выпить горячей воды и сразу же выставили на заснеженную улицу. Его отцу плевать на него. Старая госпожа обычно говорит, что это ее самый любимый и драгоценный внук, но на самом деле, если что случится — она сразу же примет сторону его отца. Из-за того, что социальное положение его матери слишком низкое, никто в семье Шэнь не любит его...

Цзяо Бай больше не мог терпеть:

— Знает ли господин Шэнь, что ты вот так оголяешь перед другими все его уродливые шрамы?

Лицо Ци Шуана искривленное гневом в миг окаменело.

Цзяо Бай почувствовал, что его еда уже остыла, все стало слишком тягостным и у него не осталось терпения, чтобы оставаться. Он пробормотал себе под нос:

— Я правда не могу понять почему ты такой тупой. Разве ты не являешься талисманом старой госпожи?

Ци Шуан вспомнил об этом, в его голове вспыхнула искра, и он понял, о чем говорит Цзяо Бай. Шэнь Ци было плевать с кем общается Шэнь Эжань, но что насчет старой госпожи?

Поэтому Цзяо Бай никогда бы не думал об Шэнь Эжане в таком ключе. Даже если бы такая мысль у него промелькнула, она бы сразу же умерла в зародыше. Поэтому он не представлял для него угрозы.

Ци Шуан восстановил свой уровень IQ и сразу начал себя вести, как будущая мадам Шэнь:

— Ну вот и хорошо.

Цзяо Бай открыл дверь машины и вышел:

— Не приходи ко мне больше. Чем чаще ты будешь здесь появляться, тем больше вероятность, что Шэнь Ци узнает о нашем сговоре. Я сам по себе, но ты другой. С тобой целая семья Ци и красивый, несчастный, молодой господин Шэнь, который ждет, пока ты его вызволишь из бездны. Поэтому будь на чеку, третий господин из семьи Ци.

Лицо Ци Шуана исказилось. Сговор? Весь план был придуман тобой, я всего лишь исполнитель.

Цзяо Бай знал, что болван Ци его послушался. До конца года оставалось не так много времени и ему нужно было сделать еще очень многое, прежде чем стать мадам Шэнь. Пожухлые листья лежали на земле, Цзяо Бай стянул маску, опустил козырек кепки и быстрым шагом пошел в сторону класса. Внезапно позади раздался шум, Ци Шуан выскочил из машины и громко крикнул в сторону отдаляющегося силуэта:

— Ты действительно пришел в Третью школу не ради молодого господина Шэня?

Как он все не утомится? Цзяо Баю уже очень сильно надоел этот разговор, и он с раздражением крикнул в ответ:

— Молокосос, у которого еще даже усы не выросли, Лао-цзы на него чхать хотел! Крикнув, он пошел дальше и через два шага увидел Шэнь Эжана, который на корточках сидел у стены и рисовал.

Цзяо Бай: ...

Потрясающе.